

Глава 5

Янь Юнь ответил поразительно быстро — Линь Фэнмин даже не ожидал такой прыти.

Тот, видимо, и сам осознал, что поспешность выглядит чересчур красноречиво, поэтому тут же добавил второе сообщение:

[Зная твой характер, я был уверен, что подобные шоу тебе не по душе. С чего вдруг такое резкое решение?]

Профессор помедлил несколько секунд и ответил как есть:

[Только что в Weibo наткнулся на очередную перепалку пользователей по этому поводу.]

Он не стал вдаваться в подробности, но собеседник всё понял без лишних слов. Его следующий ответ был подчеркнуто сдержанным:

[Если ты делаешь это ради меня, то не стоит. Я сам разберусь с неустойкой за разрыв контракта.]

Линь Фэнмину еще не доводилось вести с ним такие длинные текстовые диалоги, и это вызывало легкое чувство дискомфорта.

Обычно они переписывались только по работе, когда говорить вслух было неудобно. В такие моменты они неосознанно переходили на сухой, официальный тон, из-за чего Янь Юнь не раз ворчал:

— Я хочу быть твоим единственным и любимым учеником, а не просто аспирантом профессора Линя.

Поэтому, как только рабочий день заканчивался, они всегда переходили на голосовые сообщения. Сейчас же, даже в свободное время, их беседа напоминала обмен деловыми письмами.

Вспомнив всю ту грязь и желчь, что лилась в комментариях, Линь Фэнмин решил, что Киноимператору лучше этого не видеть, и коротко бросил:

[Дело не в этом.]

Если он не хотел чего-то рассказывать, вытянуть из него правду было невозможно. Прежний Янь Юнь, возможно, и нашел бы способ, но нынешнему это было не под силу.

[Понятно, — пришел ответ. — Но учти: у этого шоу огромные рейтинги. Если мы в нем появимся, об этом узнают все твои знакомые.]

[Да, я знаю.]

Янь Юнь помедлил:

[Организаторы потребуют от нас участия в рекламных кампаниях и продвижении. С этим проблем не возникнет?]

Мужчина органически не переносил публичности, но всё же ответил:

[Всё в порядке.]

Собеседник больше ничего не прислал, и на этом их краткий разговор оборвался. Оторвав взгляд от экрана, Линь Фэнмин заметил, что за окном начался дождь.

Мелкие капли мерно стучали по стеклу. Он немного понаблюдал за ними, а затем задернул шторы и в одиночестве принялся за просмотр фильма.

Линь Фэнмин любил кино — эта страсть жила в нем с самого детства.

Когда он был маленьким, семья жила в крайней бедности. Почти все свободные деньги уходили на лечение его старшего брата. Развлечений в те времена было немного, поэтому многие дети любили ходить в кино. Линь Фэнмин тоже мечтал об этом, но родители были непреклонны: мальчик должен был учиться, готовить еду и присматривать за Линь Анем.

Возможно, именно из-за того детского лишения фильмы и стали его единственной отдушиной.

Позже, в старшей школе, за выдающиеся успехи ему начали выплачивать стипендию. Сумма была скромной, но Линь Фэнмин умудрялся тратить половину на билеты. Никто бы и не подумал, что такой послушный и прилежный ребенок будет тайком откладывать деньги не на дополнительные учебники, а на просмотр лент. Отец, прознав об этом, не раз пускал в ход кулаки. Однажды Линь Юнхуэй даже выследил сына до самого кинотеатра, но там его бесцеремонно схватил за шиворот Янь Юнь и отволок в ближайший полицейский участок.

Линь Фэнмин сидел на кровати, не мигая глядя на экран. Он отчетливо помнил: в тот раз они смотрели именно ту картину, что шла сейчас. Однако сюжет совершенно не запечатлелся в памяти, ведь тогда он впервые пошел в кино не один.

А началось всё с того, что Янь Юнь затеял с ним спор на перемене, из-за чего они опоздали на общешкольную зарядку. Их поймал завуч. В то время школа как раз боролась с дисциплинарными нарушениями, и даже самые заядлые бездельники не рисковали прогуливать, но Юнь был не из робких. Он не просто прогулял сам, но и удержал Фэнмина. В итоге обоих заставили писать объяснительные.

Юноша кипел от негодования, но, остыв, честно извинился и спросил, какой подарок одноклассник хочет в качестве искупления.

Линь Фэнмин отказался. Но позже Янь Юнь каким-то образом прознал о его увлечении, купил два билета и буквально силой притащил его в зал.

Оказавшись внутри, Линь Фэнмин никак не мог сосредоточиться на экране. Его спутник был высоким, ему не хватало места для ног, и он, боясь задеть впереди сидящих, постоянно прижимался к нему. Тот жар, что исходил от тела молодого человека, казался Фэнмину обжигающим. Это ощущение фантомной теплоты преследовало его и по сей день.

Во время того первого просмотра он не запомнил ни кадра, лишь тихий шепот над самым ухом:

— И этот подонок — главный герой? Что за идиотский сюжет.

Голос был приглушенным, но горячее дыхание коснулось мочки уха, заставив сердце испуганно дрогнуть.

— В кино всё иначе, чем в сериалах, — шепотом пояснил Линь Фэнмин. — Герой не обязан быть безупречным. Главное — сама история.

— Пф... Какой смысл смотреть кино, которое только злит? — Янь Юнь тогда лишь пожал плечами. — Вот если бы я снимал кино, я бы обязательно играл героев. Боевики — это по мне. Жаль, что их сейчас почти не снимают.

Собеседник лишь искоса взглянул на него, не проронив ни слова, но весь его вид говорил о глубоком скепсисе.

Из-за этого взгляда Янь Юнь чуть не затеял ссору прямо в зале. К счастью, воспитание взяло верх, и он, сдерживая ярость, дождался выхода на улицу. Но там их уже поджидал Линь Юнхуэй. Когда отец замахнулся палкой, Янь Юнь, не раздумывая, закрыл Линь Фэнмина собой. Его спина потом еще долго оставалась синей от огромного кровоподтека.

Мерный шум дождя заполнял комнату, в которой, кроме звуков фильма, не было ни единого шороха. Но Линь Фэнмин снова не воспринимал сюжет.

Он вдруг вспомнил о Додо — той самой удивительно ласковой трехцветной кошке, что умерла на мягкой подстилке. Это была маленькая самочка, которую он подобрал в десятом классе у задних ворот школы. Она только что родила котят, которых у неё отобрали, и осталась совсем одна под проливным дождем.

Линь Юнхуэй и Жэнь Минь, разумеется, и слышать не хотели о животном в доме. В итоге кошку забрал Янь Юнь. Он ворчал, называя Фэнмина «блаженным», но сам души не чаял в найденныше. Говорили, что он даже разругался в пух и прах с Юнь Янь, сражаясь за право оставить питомицу у себя.

Позже, когда они поженились, Додо переехала в их общий дом. Когда они смотрели кино, она любила сворачиваться клубком на подстилке рядом. За одну подушечку лакомства она была готова составлять им компанию весь вечер.

А потом случился еще один дождливый день. Никого из них не было дома. Линь Юнхуэй, в поисках денег на очередное лечение Линь Аня, выкрал ключи и пробрался в квартиру, до смерти напугав кошку.

Она была уже старой. Хоть её и стерилизовали, тяжелая уличная жизнь и бесчисленные пометы в юности подорвали её здоровье. От пережитого стресса она угасла всего за несколько дней. Перед самой смертью она терлась мордочкой о руку хозяина — совсем как тот маленький испуганный котенок, которого он когда-то встретил.

После того случая Линь Фэнмин окончательно порвал с семьей и сменил замки на электронные, но Додо уже было не вернуть.

Теперь, когда рядом не было ни кошки, ни человека, который когда-то составил ему компанию, он почувствовал, как к горлу подкатил горький ком.

Шум дождя понемногу стихал. Обычно Линь Фэнмин никогда не отвлекался на телефон во время просмотра, но сегодня не удержался и бросил взгляд на экран. Мобильный, переведенный в беззвучный режим, мигал уведомлением. Поколебавшись, он открыл сообщение и обнаружил, что оно от Юнь Янь.

[Невестка, до меня дошли слухи, что вы с Янь Юнем развелись?]

Линь Фэнмин замер. После пелены воспоминаний он на мгновение потерял дар речи.

Янь Юнь и Юнь Янь были близнецами, но из-за разного пола они не могли быть однойцевыми. Внешне они почти не походили друг на друга, да и характеры у них были диаметрально противоположными. В старшей школе они все трое учились в одном классе. Еще в те времена, когда ребята были на ножах, золовка уже вовсе дразнила его:

— О, невестка, доброе утро! Ты уже завтракал?

Линь Фэнмин тогда замирал на месте, делая вид, что ничего не слышит. Янь Юнь же реагировал куда бурнее: при первых звуках этого обращения он багровел от ярости.

— Что ты несешь! Перестань болтать чепуху!

— Ой-ой-ой, кто-то у нас застеснялся, — девушка, накинув школьную форму на плечи и дожевывая на ходу булочку, лишь смеялась. — Ладно, невестка, до встречи! Заходи к нам как-нибудь на ужин.

После выпускных экзаменов Линь Фэнмин и Янь Юнь поступили в один университет, а Юнь Янь выбрала другой вуз, позже уехав за границу. Сейчас она была признанным экспертом в области биомедицины. В этом месяце она как раз улетела на конференцию, и из-за разницы в часовых поясах у неё было другое время.

Глядя на экран, Линь Фэнмин отправил краткое:

[Да.]

[Ого, понятно, — Юнь Янь осталась верна своему стилю. — Говорят же, что брак — это могила любви. Похоже, вы двое решили вернуться в стадию первой влюбленности? Играете по-крупному. Поздравляю!]

[Линь Фэнмин: ...]

[Всё не так, — вздохнул он, набирая ответ. — Мы с ним действительно не подходим друг другу. Всё кончено.]

[Да неужели? Тогда почему вчера глубокой ночью кое-кто, не в силах уснуть, донимал меня, выпрашивая советы? Скорее я поверю, что я — императрица У Цзэтянь, чем в то, что у вас всё кончено.]

Янь Юнь... вчера ночью просил у неё совета?

Линь Фэнмин невольно широко раскрыл глаза, и сердце его пропустило удар. Но он быстро взял себя в руки, решив, что сестра Яня просто прибегла к «лжи во спасение».

В конце концов, она с детства отличалась сообразительностью. Еще в школе она обожала сводить их вместе, нашептывая Линь Фэнмину:

— Невестка, Янь Юнь тебя опять обидел? Не обращай на него внимания, он просто дурак. Он так сильно в тебя влюблен, что не знает, как привлечь внимание, вот и задирает. Совсем еще ребенок.

Тот тогда как раз набирал воду в конце класса. Услышав это, он на мгновение замер, но тут же ответил как ни в чем не бывало:

— Он просто терпеть меня не может.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь, — Юнь Янь подперла подбородок ладонью, лучезарно улыбаясь. — У тебя же в следующем месяце день рождения? Он последние дни сидит дома взаперти, мастерит что-то. Наверняка готовит подарок своими руками. Вот увидишь.

Сердце тогда сладко екнуло. Но когда наступил праздник, Янь Юнь ничего не подарил. Он даже не поздравил его. С тех пор Линь Фэнмин перестал безоговорочно верить словам золовки.

[У него сложный характер, сейчас в нем говорит лишь уязвленное самолюбие, — Линь Фэнмин деликатно обозначил свою позицию. — Он всегда был человеком порыва. Мы только что развелись, и его дискомфорт вполне объясним. Через несколько дней это пройдет.]

«А вот я — другое дело, — подумал он, неподвижно сидя на кровати. — Я, возможно, не оправлюсь от этого никогда».

[А вот тут я бы не была так уверена. Если Янь Юнь во что-то втемяшится — его и десятком быков не отгатишь. Ты же сама знаешь, на что он шел, когда бегал за тобой, — продолжала Юнь Янь. — Если ты действительно хочешь разрубить этот узел, лучше скажи ему прямо. Иначе у него снова случится приступ безумия, и он опять начнет удалять контакты твоих друзей из телефона.]

Линь Фэнмин отогнал нахлынувшие мысли:

[Вряд ли. Он и так уже всех удалил. Сейчас в моем списке нет никого, кто мог бы вызвать его гнев.]

[Что?! И ты их не добавил обратно?]

[Нет. Если ему не нравились эти люди, зачем мне было их возвращать?]

**[...?! Тебе не кажется, что его вечное желание установить за тобой тотальную слежку

попахивает маниакальностью?]****

[Не кажется, — не задумываясь, ответил мужчина. — Его телефон тоже всегда был открыт для меня. Между супругами это вполне естественно.])

Золовка молчала долго, прежде чем выдать:

[Невестка, этот тип по фамилии Янь не раз говорил мне, что мечтает запереть тебя дома. Он даже заикался о том, чтобы все, кто причинял тебе боль — включая твоего папашу — просто испарились с лица земли. Ты развелся с ним не из-за этого?]

[Да. Но это были лишь мысли, он ничего такого не сделал. И даже если бы он действительно запер меня — в этом нет ничего страшного. Я развелся с ним совсем по другой причине.])

Юнь Янь буквально лишилась дара речи. Впервые в жизни она видела такие отношения.

[Так почему же ты тогда подал на развод?]

Линь Фэнмин посмотрел в окно — дождь уже прекратился.

[Ничего особенного. Мы постоянно ссорились. Развод — это просто признание того, что мы несовместимы.])

[...Я не вижу в вас ни капли несовместимости. Невестка, вы с ним — идеальная пара.])

Линь Фэнмин искренне не понимал, почему все твердят одно и то же:

[Спасибо, но мы уже в разводе. И я никогда так не считал.])

[В таком случае, тебе стоит заглянуть в Weibo своего бывшего мужа.])

Линь Фэнмин замер. С тех пор как Янь Юнь удалил Weibo несколько лет назад, его страница оставалась мертвой. Он никогда не выходил на связь, лишь однажды в интервью вскользь упомянул:

— Я больше не пользуюсь Weibo... Причина? То, чем я хочу поделиться, я не могу выставить на всеобщее обозрение. Так какой в нем смысл? Вернусь ли я туда когда-нибудь?.. Посмотрим. Если тот самый человек позволит.

Спустя годы Янь Юнь внезапно снова опубликовал пост. Едва Линь Фэнмин открыл приложение, прямо перед глазами всплыла запись от единственного человека, на которого он был подписан:

[Янь Юнь v: Ваша невестка наконец-то разрешила мне опубликовать пост. Через несколько дней мы вместе появимся на шоу о браке. Не забудьте посмотреть.]

<http://bllate.org/book/15367/1372793>